

ОТЧЕТ

о фольклорной экспедиции в Горецкий район Могилевской области (30.06. – 14 07.2008)

Целью экспедиции было сплошное обследование района. Можно сказать, что с этой задачей мы справились успешно, благодаря тому, что в этом году были выделены деньги на бензин. Иначе эту задачу было бы невозможно осуществить, так как местные автобусы не только ходят редко, но и время их отправления и прибытия нас не устраивало. Населенные же пункты, в которых до сих пор сохранена традиция, расположены на значительном расстоянии друг от друга.

В процессе экспедиции нами было обследовано 15 сел¹: Староселье, Овсянка, Доброе, Рекотка, Мошково, Аниковичи, Маслаки, поселок Варьково, Горы, Никулино, Паршино, Ректа, Квартяны, Буды, Моисеево.

Из них в селах Овсянка, Доброе, Аниковичи, Маслаки поют только современные песни. В Добром т.н. этнографический коллектив исполняет репертуар российской певицы Н. Кадышевой. Руководитель коллектива, зав. Клубом сама хотела бы включить в репертуар традиционные песни, но их никто не знает и не помнит, т.к. их хранители умерли.

В деревне Аниковичи единственная исполнительница, которую нам называли, Шумейко Екатерина Алексеевна (1940 г.), одна из редких постоянных жительниц села, на все наши вопросы отвечала: «нічога не знаю». (см. наши записи).

Этимология названий обследованных деревень:

Староселье – старое, первоначальное поселение.

Овсянка – основа – овес.

Доброе – от реки Добрянки – источника хорошей питьевой воды.

Рекотка – от слова «река» (приток Прони). В.Н. Топоров и О.Н. Трубачев – от латышского (правильнее – балтского – Л.К.) *rektis* – орех.

Мошкóво – место, покрытое мхом, моховые болота.

Аниковичи – от личного имени Аника (Аникей).

Маслаки – от фамилий Маслак, Масленок, Маслин, Маслович.

Поселок Варьково – от личного имени Варвара, Варька.

Горы – от слова «горы» (гористый ландшафт).

Никулино – от фамилии Никулин.

Паршино – от фамилии Паршин.

Ректа – от «река», «речка».

¹ Перечисление дается в порядке их обследования.

Квартяны – от слова «кварта» – четверть. Раньше были хутора, которые объединили в одну деревню.

Буды – от слова «Буда» – небольшое строение, временное жилье, лесная сторожка. В XIV – XVIII вв. Будами называли отделенные лесные строения, в которых жили будники, выжинавшие поташ, производившие деготь, смолу, древесный уголь.

Моисеево – от фамилий, образованных от личного имени Моисей.

Мною и Л.Ф. Баранкевич записано 366 песенных и инструментальных образцов вместе с их вариантами, а также стихотворения, сложенные Богачевой, не включенные в это число.

Помимо того, 13 июля Л.Ф. Баранкевич в поселке Ленино записала 42 песенных образца, там же Е Кривошейцева и М. Ивкин – .

Жанровый состав.

Белорусские.

Колядный обряд, в основном, не справлялся, песни мало кто знает. Весенние и жнивные песни, за редким исключением, приуроченные, т.е. семейно-бытовые и любовные лирические.

Жанры: «ксі́нныя», «вясноўскія», «купальскія», одна колядная, историческая (с трансформированным сюжетом), формальные плачи; «свадзбенныя», «восеньскія», хороводные, колыбельные, «мікольскія» – в основном, плясовые, жнивные, «зімовыя» – шуточные песни семейно-бытового содержания, застольные (беседные), любовные лирические, семейно-бытовые, частушки, припевки, припевки с танцем, баллады, в том числе жнивная и купальская, духовные стихи, шуточные, псалмы (духовные канты) разнообразного содержания, рождественские псалмы-колядки.

Русские.

Широкая популярность русских и российских песен обусловлена географической близостью исследованного района к России.

Жанры: любовные лирические песни разлуки и измены, любовные лирические авторские советского периода, баллады на сл. М.Ю. Лермонтова и М.И. Ожегова, авторские баллады неизвестных авторов, страдания, современные псалмы, солдатские, военные, русская авторская колхозная советского периода, романс.

Украинские только одна: шуточная.

Возрастной состав исполнителей:

Женщины: 1915 г. (93 года), 1924, 1925, 1927, 1928, 1929, 1930, 1932 – 1939, 1941, 1952, 1953, 1958, 1964, 1971 гг.

Мужчины: 1927, 1950 (гармонист-самоучка), 1955, 2001 гг.

Выдающиеся исполнительницы и хранители

Горецкой песенной традиции:

1. Юрченко Мария Борисовна (по паспорту – 1935 г., на самом деле – 5.01.1934 г.) дер. Квартяны.
2. Софронова Валентина Николаевна (1936) дер. Рекотка.

Все песни, за исключением двух – «ксьііннай» «Кума кума падвіла» и баллады о двух голубях «А як на гаре, гаре крутой» одnogолосные со случайной гетерофонией. Двухголосные, в основном, с терцовой второй, встречаются и др. интервалы. Песни завершаются примовым унисоном.

Довольно разнообразно, за исключением редких каравайных, представлен свадебный репертуар, в том числе свадебные песни на запоинах, после венчания – благодарение попа, «як брешуцца» роды жениха и невесты, «як кончуць брехацца». Мелодии свадебных песен представлены несколькими формульными напевами.

На основании жанрового состава свадебных песен возможна реконструкция свадебного обряда Горецкого района. Основным стилевым показателем свадебных песен является ритмика песни «Просо».

Записан целый ряд песен «ксьіінных» и подробные рассказы о «Бабиной каше».

Особую ценность представляют духовные стихи и указания на время их исполнения.

Из инструменталистов записан только гармонист.

Оба курса музыковедов и композиторов, принимавшие участие в фольклорной экспедиции, работали с огромным энтузиазмом, никаких особых проблем не возникало и с палаточным бытом.

Самой главной проблемой являлся магнитофон. Для экспедиции необходимо иметь, как минимум, два магнитофона.

Местные жители шли нам навстречу. Особенно необходимо отметить искреннюю заинтересованность и помощь заведующих клубами дер. Никулино и дер. Буды – Шихуновой Людмилы Анатольевны и Ефременко Татьяны Михайловны.

Конфликтная ситуация возникла при записи народного коллектива села Паршино. Их руководитель, окончившая в свое время Минское музыкальное училище, вела себя агрессивно, оскорбляла нас, Она первоначально запретила коллективу петь песни, мотивируя это тем, что сама будет их продавать. Не ясно, кому и как. Этой цели мы перед собой не ставили. Только, благодаря заведующей отделом культуры Горецкого района Беяковой Ирине Анатольевне, нам удалось записать песни. Правда, бывшая учительница, участник этого коллектива, Богачева Валентина Исааковна

продолжала политику руководителя, грубо себя вела и строго следила за репертуаром исполняемых для нас песен. Она запретила Махрачевой Пелагее Федоровне (1932) исполнить похоронный плач. Вместо этого сама «выдала» формальный плач и много стихотворений собственного сочинения.

С такой ситуацией мы сталкиваемся впервые. Вместе с тем, это настораживает и свидетельствует о неверной политике работников отдела культуры, которые восхваляют этого руководителя народного коллектива (почему она и зарвалась) и недооценивают других зав. клубами, занимающихся своим делом, любящих его и старающихся сохранить песенную традицию в своих селах.

Репертуар деревни Паршино ничего особенного не представляет и дублирует во многом тот, который мы записали в других селах.

Необходимо также отметить тот факт, что и народные исполнители и руководители коллективов после общения с нами и нашей записи начинают понимать важность сохранения своих традиций. Поэтому значительное место в нашей экспедиции занимала разъяснительная работа.

Студенты посетили также местные музеи Советско-польского содружества и Народного творчества (на базе педагогического училища) в поселке Ленино.

В целом, экспедиция прошла успешно, никто не хотел уезжать. Однако ограниченные сроки, вновь поставленные перед нами ректоратом и в этом году, вынудили нас ее завершить.

Научный руководитель
Л. Костюковец